

A movie poster for the Russian film 'Predan(n)yi'. It features a woman with large white angel wings and a man with large dark red devil wings. They are standing together, holding hands, in a dramatic, ethereal setting. The woman is on the left, looking down, and the man is on the right, looking forward. The background is a mix of bright, hazy light and dark, textured shadows.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПРЕДАН(Н)Ы

18+

Тася Тася Предан(н)ы

<https://litres.ru/74065394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь превращается в страшную игру, где выборы приводят к падению и искуплению, а истина уплаченной цены раскрывает скрытые мотивации и жестокие компромиссы.

Это история о том, как граница между светом и тьмой стирается, о любви, которая способна и созидать, и разрушать, и о том, что спасение часто приходит ценой непереносимых утрат.

Тася Тася Предан(н)ы

Пролог.

Я стояла перед зеркалом, холодные пальцы медленно скользили по губам, растирая дорожки слез. Роскошное свадебное платье, вышитое бусинами драгоценных камней, сверкало на солнце. Зажмурилась и горло снова сдавило болезненным спазмом. Крылья за спиной больше не выглядели величественно, сегодня они висели, как дранные тряпки.

Сегодня день моей смерти.

Дверь отворилась и в комнату зашла мама, на ее красивом лице, как всегда, не было ни одной эмоции: губы, сжатые в тонкую полоску, надменный прищур. Она молча подошла, взяла гребень и начала расчесывать мои непослушные каштановые кудри. Я подняла на нее взгляд через зеркало, полный мольбы и отчаяния. Мама раздраженно выдохнула и сильнее сжала прядь в руке.

- Адель, ты ведешь себя, как капризный ребенок. – Мой мир рассыпался на глазах. – Замужество – то, о чем мечтает каждая девочка, вылезая с пеленок. К чему эти истерики, дочь?!

- Мама... Он... Он же... - Я пыталась унять дрожь, за-

жимая ладони коленями. Мама скривилась и брезгливо приподняла пальцами поникшие перья.

- Прекрасная партия для тебя! На этом разговор закрыт. – Я вздрогнула, услышав грубый голос отца. Он встал рядом с матерью и посмотрел на меня, угрюмый и отстраненный. Вскочив, кинулась ему в ноги, обвивая колени руками.

- Папа! Прошу тебя! Он же тиран, вы отдаете меня на смерть! За что?! – Отец с силой дернул меня за руки, поднимая. Его взгляд горел злостью. Щеку обожгло пощечиной, и я заскулила, обмякнув.

- Адель. Сегодня ты выйдешь замуж.

Раз. Два. Три. Удаляющиеся шаги словно отсчитывали секунды до конца моей жизни. Я взвыла, разрывая тонкое кружево свадебной юбки. Никогда! Никогда я не выйду за этого человека!

«Лучше смерть!» - мысль была столь оглушительна, что я застыла, ловя в зеркале свой лихорадочный взгляд. Рука сама потянулась к маленькому ножу для фруктов. Приставив его к груди, в том месте, где неистово колотилось сердце, я слегка надавила и, увидев маленькую каплю крови с ужасом отбросила ножик в угол комнаты. Схватила за волосы, будто пытаясь выдрать их и застыла. Вдох-выдох. Нужно думать, нужно что-то делать. Слезы и мольбы о помощи мне больше не помогут.

Еще раз глубоко вздохнув, я огляделась. Яркие лучи солнца скользили по комнате, словно моя привычная жизнь не

осыпалась сейчас на тысячу осколков. И в этот момент в голове загудело от воспоминаний.

« - Ну, и зачем ты привела меня сюда? – Я стояла на обрыве, с опаской глядя в зияющую черную бездну под ногами. Фиби пригладила свои прекрасные золотистые волосы и опустила на траву, гладя ее ладонями.

- Говорят, именно здесь он нашел портал к людям. Представь, какого ему было? – Я протяжно застонала и опустилась рядом с подругой. Фиби была увлекающейся личностью, правда увлекали ее истории сплошь трагичные, в которых фигурировали красивые ангелы. Такой была история Каина и Авеля.

До сих пор отчетливо помню возбужденный вздох, когда мы листали учебник и наткнулись на изображение двух ангелов. Небесный художник постарался на славу: мускулистые тела в легкой ткани муслина, красивые своей величием лица и пепельные пряди волос, ниспадающие на глаза.

- Фиби, это всего лишь миф. – Я цокнула языком и обняла подругу. – И на мой взгляд, очень страшный. Мать ненавидела сына за собственный грех, и эта ненависть сожгла всю семью.

- Но Каин жив! – Возмутилась подруга и в ее светлых глазах блеснули слезы.

- Никто этого не знает. Он убил брата и мать, небеса такого не прощают. А если и так. Смог ли он сам жить

вечность с этим грузом среди низших существ?»

К моей комнате не приставили охрану, никто даже не подумал меня запереть. Ведь, с детства кроткая дочь, не была способна на что-то кроме слез. Новое для меня чувство забурлило по венам. Я злюсь? Это придало сил. Накинув черную мантию, я выскользнула из комнаты, воровато оглядываясь. Жизнь в поместье бурлила, дом украшали цветами, тут и там слышались голоса. Никто не обращал на меня внимание, все были слишком заняты приготовлением к свадьбе, которая должна была объединить две влиятельные семьи.

И вот, снова стоя у обрыва, я прикрыла глаза, возвращаясь к истории ангелов. Их мать изменила мужу, свидетельством чего стал младший из братьев. Каин. Отец семейства не смог вынести оскорбления своей чести и ушел. Я представляла, сколько боли в себе носил ангел, с рождения отверженный матерью. Представляла ее глаза, которые с теплом и трепетом наблюдали за старшим сыном, а потом их заполонял туман ненависти, когда взгляд скользил к воплощению своего греха.

В тот день, на уроке, когда учитель с осторожностью пересказывал нам миф о братьях, меня искренне удивили его попытки оправдать женщину. Учитель говорил, что грех очерствил душу «бедной» женщины. Но я не видела ее таковой. За ее поступок горько платил отвергнутый ею сын. Братья заболели. Чтобы спасти хотя бы одного, нужно было

убить другого. Мать не думала. Ее рука не дрожала, когда тонкий палец указал на жертву. Мне представлялась ее жуткая, улыбка и вздох облегчения в предвкушении освобождения. В тот день Каин убил обоих. Женщину, которая подарила ему проклятое существование и брата, что винил его во всех бедах. Убил и исчез. По легенде Каин, отвергнутый небесами, скрылся среди людей. Никто не знал, жив он или нет. Точно так же, как и не знали, существовали ли эти ангелы на самом деле или это лишь жуткая сказка, чтобы выбить из наших, и без того светлых голов, хотя бы толику мыслей о грехе. В моей голове не укладывалось, как родные люди могли желать зла, как мать могла ненавидеть собственного ребенка и, как этот ребенок смог бы жить потом, пусть и среди людей, с чудовищным грузом вины. Не понимала. Тогда не понимала...

Его имя гремело на небесах. Лориан. Сын могущественной семьи, баловень жизни. Мама всегда притворно закатывала глаза, говоря о нем:

«Бедный мальчик, как не везет ему...»

В тот день нам сообщили, что пропала Каэлина, молодая хохотушка, жена Лориана. Снова. Шестая девушка, вверившая свою жизнь в руки чудовища. Родители ограждали нас от этих разговоров, но слава о странных совпадениях в личной жизни могущественного ангела шла намного впереди него. Седьмой женой должна была стать я.

Тяжело вздохнув, я зажмурилась, затем снова посмотрела в бездну. Всего один шаг и мои мучения закончатся. Я не знала, что ждет меня впереди. Не знала, правдива ли история Каина, здесь ли он нашел «выход» или его, как и меня теперь, дальше ждала только смерть. Слезы обжигали лицо, я подошла ближе к обрыву, мысленно досчитала до десяти и сильнейшем рывком дернула свое крыло. Боль пронзила все нутро, как будто в меня одновременно впились тысячу игл, вместо крика из горла вырвался хрип, но медлить и жалеть себя я больше не могла. Второе крыло упало рядом с первым, кровь струилась по спине под тонкой тканью платья. Закричав, я вся сжалась и шагнула в пропасть.

Глава I.

-

Руди, подожди, я сейчас лопну! – Голос звучал где-то вдалеке. – Боже, и кто стаскивает этот хлам в подворотни?! Это что за хрень?! Руди! Иди сюда! – Послышался звук шагов, и голоса стали громче. – Она что, да? Она это?! Руди, да?!

- Мариса, заткнись! – Шаги приближались, но я все равно слышала их, словно через толщу воды. – Эй... Кажется, жива. Насколько это возможно.

- В смысле? – Меня осторожно потрепали за плечо, тело отозвалось острой болью, и я замычала. – Руди! Не трогай ее!

- Если ты не перестанешь орать, то сейчас сюда сбегутся

все копы района. Дай куртку. – Теплая ткань легла на мое тело, чьи-то руки аккуратно перевернули меня и почти нежно убрали волосы с лица. Я разлепила веки и попыталась сфокусироваться. Первое, что увидела - встревоженный взгляд светло-зеленых глаз и ярко рыжие кудряшки спадающие на лоб. Парень, держащий меня в руках, натянуто улыбнулся. – Привет...

Я вздрогнула и попыталась подняться на ноги. Рыжий не возражал, но тут же выставил ладони в примирительном жесте. Рядом с ним стояла девчонка, прикрывая рукой рот и взирая на нас огромными перепуганными глазами.

- Не бойся, мы хотим помочь. – Прошептал парень, делая шаг вперед. Я вжалась в стену, оглядываясь. Только сейчас осознала, что натворила. На уроках нам рассказывали о людях, как о диких и слабых существах, которые могут нести в себе огромную опасность. И вот я добровольно попала к ним в руки. Девушка, наконец, справилась с эмоциями и вполне дружелюбно улыбнулась мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.